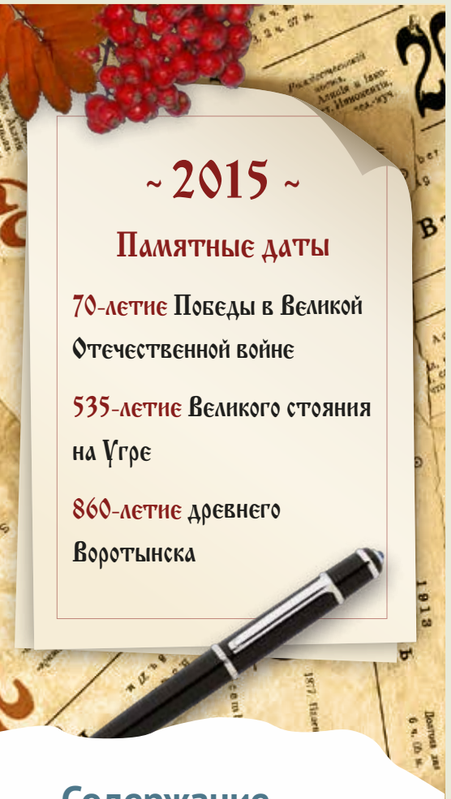
№ 2 (7), октябрь 2015

Угра

Журнал национального парка

«И слушала угорская вода» стр. 4
Археологическая идентификация Козельска стр. 8
В окопах исторических реконструкций стр. 12
Перепись рыбного населения стр. 15
Пятьдесят лет уникального мониторинга стр. 16
«Российские» зубры: стратегия сохранения стр. 18



Содержание

Парк – хранитель исторической памяти 2
Новости 3
«И слушала угорская вода» 4
Засечная тактика в эпоху Древней Руси 6
Археологическая идентификация Козельска 8
Три Воротынска 10
В окопах исторических реконструкций 12
За достоверность экспозиций 14
Перепись рыбного населения 15
Пятьдесят лет уникального мониторинга 16
«Российские» зубры: стратегия сохранения 18

Учредитель:
национальный парк «Угра»
Адрес редакции:
248007, Калуга,
пос. Пригородное лесничество, 3а
Тел./факс: (4842) 277-024, 277-027
E-mail: parkugra@kaluga.ru
www.parkugra.ru

Редколлегия:
Татьяна ГОРДЕЕВА, Виктор ГРИШЕНКОВ, Людмила ЖДАНОВА, Валентина КАРПОВА, Валерий НОВИКОВ, Михаил НЕВИЖИН, Александр САБУРОВ, Вадим СУПРЫЧЕВ.
Фото: Б. БОРТА (обложка) и Д. ШПИЛЕНКА.
Тираж 999 экз.

Парк – хранитель исторической памяти

Обилие объектов историко-культурного наследия в национальном парке «Угра» является его отличительной чертой среди других особо охраняемых природных территорий Центральной России. Более трехсот выявленных в границах биосферного резервата «Угра» памятников истории и культуры нуждаются в охране и дальнейшем изучении.

Сегодня многие объекты историко-культурного наследия уже безвозвратно утрачены. Некогда величественные дворянские усадьбы именитых Российских фамилий находятся на гране исчезновения. Коренное население малых деревень представлено, в лучшем случае, пенсионерами. Уходит в небытие традиционный уклад и облик русской деревни, искажаются сформированные веками культурные ландшафты. На их место приходит субкультура дачных поселков со своей новой идеологией. Растут, как грибы, глухие заборы, постройки нетрадиционной архитектуры. Территория становится менее привлекательной для посетителей.

Угрозы и проблемы весьма серьезны, но руки опускать нельзя! В парке успешно реализуются проекты, связанные с сохранением и восстановлением исторических ландшафтов, такие как «Козельские засеки», «Деревянная архитектура: вызовы современности», «Угра – пояс Богородицы» и многие другие. К работам привлекаются лучшие специалисты и ученые. Актуальность новых тематик подтверждается научно-техническим советом парка, в состав которого входят известные и авторитетные специалисты. Недавно, благодаря этому, сотрудниками отдела науки был открыт новый археологический объект – городище Пустой Мощин – остатки летописной средневековой крепости.

На нынешний, 2015-й, год пришлось сразу два юбилея, связанных с историческими событиями, происходившими некогда на территории парка: 860-летие древнего города Воротынск и 535-летие Великого стояния на Угре. В организации мероприятий приняли активное участие местные власти, православная церковь, некоммерческие организации и просто жители нашей родной Калужской области. Такая совместная энергичная работа и общественная поддержка позволяют нам оптимистично смотреть в будущее!

Виктор ГРИШЕНКОВ,
директор НП «Угра»,
кандидат сельскохозяйственных наук

Монастырь Свято-Введенская Оптина пустынь

Рекордный Слет

В один из сентябрьских дней в местечке с поэтичным названием Долина Любви (Оптинское лесничество, Козельский район) состоялся традиционный, шестой по счету, Слет юных друзей НП «Угра».

Тема нынешнего слета: «Восстанавливаем леса – возвращаем зубров», –

была выбрана не случайно. В национальном парке второй год работает проект с одноименным названием, который реализуется совместно с благотворительным фондом «Красивые дети в красивом мире».

На Слет-2015 собрались юные друзья из четырех районов Калужской области: Дзержинского, Перемышльского, Воротынского и Козельского. Осваивать Долину Любви приехали свыше 150 человек, объединенные в 19 команд, что является своеобразным рекордом.

Непосредственно конкурсная программа Слета включала самые разнообразные задания, связанные с природными особенностями Козельских засек (породы деревьев, растения широколиственных лесов), биологией зубра (образ жизни, история исчезновения и восстановления популяции).

По окончании конкурсной программы участников Слета ждали традиционная уха и домашние пирожки, аромат и аппетитность которых стали заслугой сотрудников Оптинского и Березичского лесничеств парка.

Визит высоких гостей

В рамках первого Международного экологического форума «Экологическая стратегия устойчивого развития», который проходил в Калуге 10 сентября, в национальном парке «Угра» побывали Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской и губернатор Калужской области Анатолий Артамонов.

Встреча главы Минприроды России с сотрудниками национального парка проходила в дирекции НП «Угра». В ней приняли также участие представители областной администрации и соседних особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

В целом мероприятие, в ходе которого был затронут широкий спектр вопросов, касающихся деятельности национального парка, экологических и природоохранных проблем (запрет на подводную охоту в ночное время, совершенствование мер борьбы с браконьерами, сохранение и увеличение популяции зубров и др.), прошло в конструктивной и заинтересованной атмосфере.

Сезонное обострение браконьерства

Сентябрь в национальном парке «Угра» оказался «урожайным» на поимку любителей браконьерского способа ловли рыбы ночью, при помощи остроги, с использованием мощных фонарей или, как его называют сами нарушители, «на подсвет».

Занимаясь такой ловлей, «добытчики» нарушают пункты а) и б) статьи 29 Правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна. Кроме того, своими действиями браконьеры наносят значительный урон ихтиофауне водоемов национального парка, выбивая наиболее

крупную рыбу, в том числе маточное поголовье.

Подтверждением осенней активизации браконьеров, служит тот факт, что в период с 13-го по 28 сентября, только патрульной группой «Центр», возглавляемой старшим госинспектором Александром Которевым, в ходе проведения рейдовых мероприятий по водоемам парка, было составлено 10 протоколов об административных правонарушениях (8 – на Угре, 2 – на озере Тишь).

Всего у нарушителей были изъяты 6 острог, рыболовная сеть, 2 лодочных мотора, 2 забродных резиновых костюма, 2 фонаря и резиновая лодка.

Кроме того, изъято большое количество незаконно добытых водных биоресурсов.

«И слушала угорская вода»

К 535-летию Великого стояния

Не перестаешь удивляться, как устойчивы словесные трафареты, особенно исторические.

К запущенному с легкой руки писателя и историка Н. М. Карамзина определению событий 1480 года как «Великое стояние на Угре» (ранее эти события назывались «Угорщиной»), отношение до сих пор неоднозначное. И нередко прямолинейное: постояли русичи с ордынцами на разных берегах реки и разошлись с миром – тем и кончилось татаро-монгольское иго на Руси, продолжавшееся без малого два с половиной столетия. Иронически блестяще такое понимание отечественной истории выразил наш земляк, поэт В. Д. Берестов:

«Друг друга проклинали деловито,
И слушала угорская вода:
«Поганые!» – кричали московиты,
«Гяуры!» – отвечала им орда.
Но вот мороз. Угра ледком покрыта.
Но кровь ничья не обагрила льда.
Последней схватки, битвы знаменитой
История лишилась навсегда.
Орда уходит в ночь. А наши ратники,
Всяк жив-здоров, доспехи аккуратненьки,
Под бабий смех плетутся в стольный град.
Без крови, без могил конец неволе.
А кровь была на Куликовом поле
До капли пролита сто лет назад».

Не вдаваясь в описание всей военной кампании 1480 года, отметим только летописное: «Ахмат же придя к Угре со всеми силами, хотя перейти реку, и придоша татарове, начали стреляти на наших… а наши стрелами и пищалями многих побиша… и по многи дни приступаху, бьющеся, и не возмогоша…». И сегодня отрицать факт крупного боестолкновения на берегах Угры уже никто из серьезных исследователей не собирается.

Историческая реконструкция генерального сражения 8-11 октября 1480 года

Но где произошло это четырехдневное (с 8-го по 11 октября) сражение? Разброс мнений в оценке места события достаточно широк, но большинство специалистов сходится на том, что ареной битвы была приустевая часть Угры. Калужский краевед В. С. Зеленов предположил, что таким местом могла быть Дворцовско-Залидовская пойма реки между нынешними деревней Свинухово (в древности – город Залидов), селом Дворцы и деревней Камельгино. Именно здесь еще в середине XIX века фиксировались первые от устья реки броды. А к ним стремились как хан Ахмат – «и знахари ведяху его ко Угреца на броду», – так и наши воеводы, которые «сташа на Угре и броды и перевозы отъяша». Но не только этим был привлекателен данный участок угорской долины: здесь были отлогие и безлесые берега, плюс обширные луга, дававшие простор для маневра татарской конницы и обеспечивавшие прокорм лошадей (всадников у Ахмата было несколько десятков тысяч, да еще столько же коней ордынцы вели в поводу). И если бы не искусство и предусмотрительность наших полководцев, а также использование огнестрельного оружия – тюфяков и пищалей (первый опыт применения русскими в полевом бою!), то не известно, чем закончилось бы это ожесточенное сражение.

Дворцовско-Залидовская пойма Угры

Но любопытна еще одна деталь, убеждающая нас в том, что битва происходила именно в пределах Дворцовско-Залидовской поймы, на трех известных здесь бродах (располагавшихся в XIX-XX веках на расстоянии 1,5-2 км друг от друга). Летописцы говорят о том, что ордынцы стремились перейти реку тремя «колоннами», одновременно атакуя разные полки русских: «инии же придоша противу князя Андрея, а инии же против великого князя мнози, а овии противу воевод вдруг приступиша». И полки эти, руководимые князем Андреем (братом Ивана III), Великим князем Иваном Молодым (сыном Ивана III) и первым воеводой Московского княжества Даниилом Холмским, защищали, таким образом, разные броды. Трехчастную картину сражения отчетливо демонстрирует и миниатюра Лицевого летописного свода XVI века, сопровождающая рассказ «О царе Ахмате как приходил на Угру». И вряд ли можно сомневаться в том, что ордынцы, имевшие огромный боевой опыт, хорошо понимали, что лучшего места на Угре, где можно максимально «растянуть» русскую оборону, им не найти (по сведениям середины XIX века, следующий брод находился в 20 км вверх по течению реки).

Немаловажным подтверждением версии о месте генерального сражения 1480 года служат многочисленные топонимы в названиях мест, прилегающих к Дворцовско-Залидовской пойме. Это и наименования села Дворцы (прежде Дворец – от ставки Ивана Молодого), исчезнувшей деревни Сабельниково; названия существующих населенных пунктов с татарскими «корнями»: Ярлыково, Якшуново, Камельгино, Акатово. Кроме того, отголосками битвы скорее всего являются и гидронимы – имена местных речек, впадающих в Угру: Сечна (от «сечи»), Рудня и Рудница (от «рудить», «руднить» – чернить, марать, в т. ч. кровью – как обозначение места, испоганенного неприятелем), Буйня (от «буянить» – драка, побоище – утраченное название реки Соболевки).

Памятный камень у села Дворцы

Следует сказать и об устойчивости преданий, касающихся сражения на Угре, которые до сих пор бытуют в Камельгино. На окраине деревни некогда располагался «курган», где, по легенде, были захоронения погибших воинов и найдена сабля. На берегу Угры, вблизи самого верхнего по течению брода, находится «дворище», где долгое время сохранялись остатки укреплений в виде протяженного земляного вала и тына. Наконец, в ближайших окрестностях деревни известны и такие микротопонимы, как «татарские лужки» и «татарские полосы».

Видовая площадка на Залидовских лугах

В географических названиях мест, приближенных к Дворцово-Залидовской пойме, запечатлелись не только отзвуки былой битвы, но и имена некоторых участников Великого стояния. Напомним, что после неудавшихся попыток преодоления Угры «стояние» перешло в фазу переговоров, начатых по инициативе Ивана III с целью прекращения кровопролития и достижения временного перемирия. Такой дипломатический прием увенчался успехом: хан Ахмат простоял в своей ставке на Угре «десять ден», из них шесть он потратил на заведомо бесплодные переговоры, ибо московский князь с самого начала не предполагал идти ни на какие уступки. В числе первых «переговорщиков», достойно справившихся с задачей умиротворения амбициозного хана, был боярин Иван Федорович Товарков (Таварков, Товарок).В благодарность ему был выделен земельный надел близ устья реки Шани, где позднее возникла слобода, названная Товарковой – нынешний поселок Товарково.

Дворцовско-Залидовская пойма – один из важнейших и наиболее ярких объектов в ряду памятных мест Великого стояния на Угре. Сегодня оно отмечено Мемориальным камнем и Поклонным крестом у села Дворцы как место генерального сражения. На Залидовских лугах национальным парком устроены две видовые площадки с информационными щитами. В ближайшей перспективе – придание всей этой территории охранного статуса «достопримечательное место» в соответствии с Федеральным законом о культурном наследии.

Валерий НОВИКОВ,
глав. научный сотрудник НП «Угра»,
кандидат геолого-минералогических наук.
Фото автора

Засечная тактика в эпоху Древней Руси

Лесные завалы-засеки были одним из основных защитных элементов Засечной черты Московского государства XVI-XVII вв., ограждавшей его южные окраины от набегов степняков. Но засекание леса – это не изобретение XVI века. Засечная тактика обороны применялась на Руси издавна.

«Лесная земля» вятичей сегодня. Фрагмент засечных лесов в Березичском лесничестве

Об устройстве завалов из поваленных деревьев как приеме строительства оборонительных рубежей свидетельствуют тексты и миниатюры древних летописей. Самые ранние сведения о них относятся к 1137-1139 гг., когда упоминаются засеки, сооруженные псковичами в борьбе с новгород-северским князем Святославом Ольговичем.

Для нас наиболее интересны данные о внутренних широкомасштабных феодальных войнах русских князей в XII веке.

В 1146-1147 гг. острейший конфликт вспыхнул на северо-востоке Черниговского княжества. Охваченную военными действиями территорию – ныне это большая часть Калужской, частично Орловской и Брянской областей – тогда населяли племена вятичей. Еще одна ожесточенная междоусобица разразилась в самом конце XII века. Ход военных действий и в том, и в другом случаях подробно изложен летописцами. К примеру, когда в 1196 году Всеволод Большое Гнездо и смоленский Давыд Ростславич «вятичскыя городы поимал и пожгле», черниговский Ярослав Всеволодович с князьями Киевской земли «ста под лесы своими, засекъся от Всеволода и от Давыда». В Шумиловском томе Лицевого летописного свода имеется миниатюра, показывающая процесс сооружения лесного завала людьми Ярослава Всеволодовича в 1216 году. Изображение сопровождается текстом: «Ярослав же Всеволодович собравше тверич и пути от Нова Города засекоша и реку Тверцу».

Возникновение засечной оборонительной тактики, несомненно, обусловлено географическим фактором – наличием обширных лесных массивов, которыми славилась, в частности, земля древних вятичей. В текстах летописей «лес» является постоянным эпитетом по отношению ко всей вятичской территории. В ходе

Сооружение лесного завала-засеки в начале XIII в. Миниатюра Лицевого летописного свода

княжеской междоусобицы 1146-1147 гг. союзники новгород-северского Святослава Ольговича советуют ему бежать в «лесную землю», что тот и сделал. Затем, узнав о приближении союзных киево-черниговских войск, он «бъжа за лъс у Вятичъ».

Лесная земля, лесистая преграда между Киевом и северо-восточными территориями – Суздалем, Муромом, Рязанью – ассоциировалась с именем вятичей неизменно и очень долго. Не случайно именно лес у иллюстраторов летописных сводов является символом их земли. В Радзивиловской летописи, в частности, его можно видеть на миниатюрах со сценами приношения вятичами дани Святославу и Владимиру, похода Владимира на вятичей. Лес на них изображен в виде групп зеленых или красно-зеленых деревьев, занимающих значительную часть площади миниатюры. В сцене первой встречи Святослава с вятичами он показан иначе: фигуры двух данников помещены на фоне зеленого, обведенного волнистой чертой пространства – прием, в других местах летописи нигде более не встречаемый. Группа деревьев, аналогичная указанным выше, имеется и на рисунке, изображающем возвращение Ярослава Святославича Муромского в свою вотчину из Киева – то есть путь, пролегающий через вятичские дебри.

Показательно, что в сцене похода Владимира в землю вятичей изображение леса композиционно соответствует башне, которая обычно присутствовала в батальных сюжетах и символизировала собой город. Видимо, территория вятичей, как военный объект, даже для летописца XII века – это еще обитающее в лесах племя, а не совокупность их городков и областей.

Стоит отметить, что в летописных текстах, сопровождающих перечисленные изображения, упоминания о лесе нет. Авторы миниатюр, иллюстрируя текст, обычно следовали ему буквально. В их представлениях связь земли вятичей с лесистой местностью была, таким образом, весьма устойчивой. Расположенные среди лесов и оторванные от культурных

Вятичи платят дань киевскому князю Владимиру. Миниатюра Радзивиловской летописи

центров поселения этих племен воспринимались летописцами и обитателями городов как захолустье тогдашней Руси, вызывали у них пренебрежительное отношение. Это нашло яркое отражение в хорошо известной высокомерной характеристике обычаев вятичей в самом раннем летописном источнике – «Повести временных лет». По сведениям ее автора, монаха Киево-Печерской лавры Нестора, они «...живут в лесех, яко же и всякый зверь...».

Владимир идет в поход на вятичей. Миниатюра Радзивиловской летописи

О том, насколько плотно была покрыта лесами земля вятичей в древности, имеются более поздние свидетельства средневековых путешественников. «Одному всевышнему Богу известно, до чего трудны и узки здешние дороги: мы, проезжая по разным дорогам страны до сих мест, не встречали таких затруднений и таких непроходимых путей, как здешние, от которых поседели бы и младенцы... густота деревьев в лесах такова, что земля не видит солнца. Поперек узкой дороги падали деревья, которые были столь велики, что никто не был в силах их разрубить или отнять прочь; ... путь так узок, что не вмещал патриаршей кареты», – писал Павел Алеппский в XVII веке о поездке в Москву Антиохийского патриарха Макария.

Обширность и непроходимость лесов, обилие болот, отсутствие дорог на территории, где некогда обитали вятичи, ярко показаны в еще более ранних источниках – сообщениях западных средневековых хроник о московско-литовском пограничном конфликте 1407-1408 гг. Хронисты подробно описывают все тяготы похода великого литовского князя Витовта из Смоленска на Москву. На обратном пути, после заключения мира, характер местности и погодные условия (все время шли дожди) чуть было не уничтожили войско Витовта. «Рыцарству» с неимоверными трудностями приходилось пересекать сплошной лес, а, чтобы преодолеть болота, помосты создавались поверх своих же измученных коней.

Любопытно, что проблемы, связанные с проездом через землю вятичей, в том числе, в силу природных особенностей территории, нашли отражение и в старинных былинах, представлявших историю Руси в особой, народной трактовке. В одной из них Илья Муромец говорит князю Владимиру: «А проехал я дорогой прямоезжею, из стольного города из Мурома, из того села Карачарова». (По другому варианту записи этой былины «прямоезжая» дорога из Мурома пролегала «через леса те брынские, через грязи те смоленские»). Соратники Владимира реагируют на это следующим образом: «А, ласково солнце, Владимир-князь, в очах детина завирается: где ему проехать дорогой прямоезжею». «Прямоезжая» дорога из Мурома в село Карачарово пролегала по земле вятичей. Неверие Владимира и его дружины, что Илья Муромец может ею проехать, подчеркивает трудности и опасности, связанные с их преодолением.

Следует отметить, что заграждения из поваленных деревьев эпохи Древней Руси устраивались, чаще всего, «на скорую руку» и были рассчитаны на временные нужды. В последующие столетия на наиболее опасных участках, откуда постоянно исходила угроза вражеских нападений, сооружались отдельные линии-засеки, существовавшие более продолжительное время. В XVI-XVII вв. лесные завалы стали неотъемлемой частью Засечной черты Московского государства – долговременной, постоянно поддерживаемой и периодически возобновляемой мощнейшей оборонительной системы эпохи средневековья.

Галина МАССАЛИТИНА,
ведущий научный сотрудник НП «Угра»,
кандидат исторических наук.
Фото автора

Археологическая идентификация Козельска

Козельск вошел в анналы военной истории героической семинедельной обороной против войск хана Батыя в 1238 году, показав всему миру, как надо защищать родную землю. Не случайно на гербе города, утвержденном Екатериной II, помещены два слова: «Храбрость» и «Верность».

Несмотря на мировую известность, с исследованием исторического прошлого этому древнейшему городу повезло не очень. Прежде всего, это касается его археологического изучения. Первые современные масштабные раскопки были организованы Институтом археологии РАН только в 1990-е гг. Итоги работ оказались неожиданными: культурного слоя эпохи Древней Руси (XI-XIII вв.) ни в одном из раскопов обнаружено не было. Полученный обширный материал характеризовал средневековый этап существования города в XIV-XVII вв. В итоге возникла проблема локализации летописного Козельска, а в научной литературе даже появилась точка зрения о возможном его нахождении где-то в другом месте.

Холм близ устья р.Другусны – место детинца древнерусского Козельска

Конкретный участок для исследования тогда выбирался с опорой на традицию, прочно укоренившуюся в краеведческой литературе еще с XIX века. Согласно сведениям из этих работ, Козельск эпохи Древней Руси находился в той части города, где впоследствии была поставлена средневековая крепость-острог. Местоположение последней хорошо известно, оно, в частности, показано на старых планах Козельска. Там, где речка Другусна, огибающая историческую часть Козельска, очень близко подходит к Жиздре, возникает узкий перешеек между двумя руслами – своеобразные «ворота» в город. Здесь на кольцевом земляном валу и стояла козельская крепость XVI-XVII вв. Остатки бывшего вала на некоторых участках сохранились до наших дней.

Мощный культурный слой древнего Козельска

Указанное мнение разделялось и московскими археологами А. А. Медынцевой и Т. Н. Никольской. В 1960-70-е гг. они обследовали центральную часть города: собирали подъемный материал, закладывали шурфы, предпринимали попытки реконструкции топографии древнерусского Козельска. Местоположением его детинца (укрепленной части) ими признавался наиболее возвышенный участок берега Жиздры (внутри средневековой крепости), где ныне располагается городской сад.

Авторы данной статьи, считая мнение о нахождении летописного Козельска где-то в других краях преждевременным, в 2010 году возобновили раскопки в той же исторической части города, но за пределами средневековой крепости. Детальное обследование современного Козельска, наблюдение за строительными земляными работами и сбор подъемного материала еще в середине 1980-х гг. позволили выявить участок в центре современного города, гораздо более подходящий для поисков следов городского поселения эпохи Древней Руси. Это небольшой холм между оврагами, на высоком мысу, близ устья Другусны – традиционное местоположение древнерусских городов. Здесь на огородах местных жителей были обнаружены изделия и их фрагменты XI-XIII вв. А городская улица, плавно огибающая холм, имеет весьма характерное название – Земляной Вал. Именно на этом участке и ведутся возобновленные с 2010 года ежегодные раскопки.

Несмотря на крайне ограниченные возможности для исследований (плотная современная городская застройка), к настоящему времени удалось получить весьма обстоятельную информацию о Козельске XI-XIII вв. Этапными в решении проблемы его локализации оказались работы 2011 года, проводившиеся на территории бывшего хлебокомбината. Здесь выявлен мощный горизонт (более 1 метра) эпохи Древней Руси, счастливым образом не нарушенный позднейшим строительством. Он содержал множество находок и объектов древнерусского времени, включая домонгольский этап (до 1230-х гг). Важным обстоятельством оказалось то, что раскоп пришелся на участок с влажным грунтом, в котором прекрасно сохранились изделия и сооружения из органики (кожа, кость, дерево). Общий итог работ и топографическая ситуация свидетельствовали о том, что раскоп 2011 года пришелся на территорию Козельского детинца – ядро древнего города.

Остатки деревянной постройки в раскопе 2011 г. Отбор образцов дерева на дендрохронологический анализ

Слой пожара в раскопе на территории детинца древнерусского Козельска

Фрагмент сабли из раскопок детинца древнерусского Козельска, найденный в слое XV-XVI вв.

Каждый последующий полевой сезон приносил качественно новые данные, позволяющие детализировать топографию древнего Козельска, имевшего сложную структуру и многочастную систему укреплений. Одним из элементов оборонительной системы были, в том числе, естественные овраги, прорезающие высокий левый берег Жиздры. В этом убеждают итоги работ 2012 года, которые проводились по улице Земляной Вал, на территории бывшего детского сада. Расположенный рядом глубокий овраг – современная улица Белевская Горка – оказался естественной границей одного из посадов древнерусского города. Соседний овраг (между хлебокомбинатом и железной дорогой, ныне в значительной степени засыпан в связи со строительством последней), отделял посад от детинца Козельска. Раскопом 2012 года была исследована часть упомянутого посада, культурный слой которого также содержал многочисленный инвентарь эпохи Древней Руси.

Не менее значимыми для изучения истории города, героически сопротивлявшегося, но стертого с лица земли ханом Батыем, оказались работы 2013 года. Как и в 2011 году, они велись на холме в устье Другусны. В раскопе этого года впервые были документально зафиксированы следы мощнейшего пожара, отсутствовавшие на всех других участках. Радиоуглеродные даты, полученные для образцов угля, подтвердили археологическую датировку, установленную на основе изучения стратиграфии и ряда находок: слой пожара относится к эпохе Древней Руси. Обнаружение слоя пожарища – весьма важный момент в археологическом изучении Козельска: отсутствие следов горения сторонники мнения о местонахождении этого летописного города «где-то в другом месте» использовали как один из основных своих аргументов.

Клеймо на днище горшка из раскопок Козельска

В 2014-15 гг. место работ не изменилось: тот же холм, но уже не центральная его часть, а склон. Это, по нашему мнению, – периферия Козельского детинца. Есть все основания думать, что участки работ находились вблизи городских укреплений, в частности, насыпи земляного вала. Помимо общей ситуации, об этом, в первую очередь, свидетельствует стратиграфия. Раскопы, подчеркнем, располагались у начала довольно крутого склона холма. Тем не менее, на стенках раскопа отчетливо видно, что множественные тонкие напластования культурного слоя противонаправлены современному рельефу. Они не опускаются вниз по склону, а, наоборот, довольно круто поднимаются вверх и при выходе на дневную поверхность срезаются. Подобный характер их залегания обусловлен наличием некой насыпи в самом нижнем горизонте культурного слоя, послужившей основанием для всей пачки вышележащих слоев. По предварительному заключению, насыпь может представлять собой остатки оборонительного вала детинца древнего Козельска.

Кроме того, в обоих раскопах выявлены следы сгоревшей деревянной конструкции из толстых бревен. Данные радиоуглеродного анализа образцов обугленных остатков свидетельствуют: конструкции сооружались из деревьев, выросших в домонгольское время.

Стеклянные браслеты – женское украшение эпохи Древней Руси

На данном этапе исследований мы считаем, что имеем дело с подножием древнего оборонительного вала Козельска и связанными с ним деревянными строениями, сгоревшими в эпоху Древней Руси. Собственно насыпь вала, вероятно, была уничтожена в ходе хозяйственного освоения территории древнего и средневекового Козельска. Изучение именно этого объекта – остатков древних оборонительных сооружений – является в настоящее время наиболее интересной и актуальной исследовательской задачей.

Игорь БОЛДИН,
зав. отделом Калужского областного краеведческого музея, кандидат исторических наук.
Галина МАССАЛИТИНА,
ведущий научный сотрудник НП «Угра», кандидат исторических наук.
Фото авторов

Три Воротынска

Стало хорошей традицией, начиная с 1995 года, каждые пять лет праздновать юбилеи Воротынска. Но какому из Воротынсков посвящены эти мероприятия, если учесть, что первое упоминание о нем появилось в летописи под 1155 годом, когда он достался черниговскому князю Святославу Ольговичу?

Эта весьма солидная дата ставит Воротынск в один ряд с древнейшими городами не только Калужской области, но и всей Центральной России. Сегодня известны два Воротынска: село в Перемышльском районе (находится на территории национального парка «Угра») и расположенный в 3 км от него поселок Бабынинского района.

Городище Спас-Городок

Дата основания села Воротынск, судя по данным многолетних раскопок одноименного городища в долине реки Выссы, конец XIV–начало XV веков. Крепость, поставленная здесь князьями Воротынскими (наследниками Черниговских), стала столицей их родового удела, входившего в систему Верховских княжеств Оки. Со временем вокруг крепости возникли многочисленные посады и слободы, и уже в начале XVIII столетия Воротынск являлся городским поселением Смоленской губернии, а в 1719 году становится уездным городом Калужской провинции. После образования в 1776 году Калужского наместничества, он объявлен заштатным городом в составе Перемышльского уезда. Несмотря на такой статус, Воротынск был наделен всеми атрибутами городского управления: ратуша во главе с бургомистром, становой пристав, сиротский суд, почта. В городе имелись несколько харчевен и лавок, постоялые дворы, две церкви, кирпичный завод, кузня, маслобойня, мельница, школа, земская больница.

В 1899 году вблизи Воротынска, на железной дороге Москва-Брянск (ныне Московско-Киевская), появилась одноименная станция, состоявшая из здания вокзала, трех жилых домов и двух водоналивных башен для заправки паровозов. Станция, быстро обраставшая новым жильем и мелкими производствами (пекарня, кузница, сыроварня, чайная и др.), способствовала, как это ни печально, постепенному угасанию Воротынска-города. В 1920 году у станции появился сезонный кирпичный завод, ставший затем постоянным. В 30-е годы был оборудован аэродром и создан аэроклуб. После войны пристанционный Воротынск стал промышленным поселком: здесь появились новый кирпичный и электроремонтный заводы. А с конца 80-х возникло крупное производство керамических материалов, что вызвало бурный рост жилищного и социально-культурного строительства. На сегодня Воротынск является городским поселением с двадцатью тысячами жителей.

Выходит так, что ни один из современных Воротынсков не соответствует упомянутому в 1155 году. Следовательно, был еще один, самый первый по времени Воротынск, память о котором на сегодня утрачена. Действительно, из летописных описаний событий Великого стояния на Угре 1480 года известно, что хан Ахмат, после своего поражения, разорил и сжег 12 русских городов, и в их числе

Воротынское городище

Заштатный городок Воротынск (1914 г.)

«Воротынск новый и старый». «Новый» однозначно отождествляется с городом на реке Выссе, а местоположение «старого» пока точно не установлено. Но, по мнению большинства исследователей, им могло быть городище Спас-Городок близ устья Угры, датируемое XI-XV веками. Здесь, по-видимому, находилась крепость, контролировавшая торговый путь из бассейна Волги к Днепру. И лодьи, поднимавшиеся вверх по Оке, в этом месте «воротили» в Угру, чтобы пройти затем по реке Рессе и далее волоком – в Болву, приток Днепра. После Великого стояния крепость запустела, но рядом с ней князья Воротынские основали Спасский монастырь. Считается, что Преображенский собор этого монастыря явился символом громкой победы на Угре.

Описанные три Воротынска очерчивают, таким образом, достаточно большую территорию в междуречье Угры, Оки и Выссы. По местному преданию она долгое время именовалась Воротынском и делилась на два стана (волости): Логинск (на севере, у Угры) и Крайшино у Выссы. Последнее название до сих пор носит правобережная часть реки у села Воротынск. Теперь, возвращаясь к началу статьи, становится понятным, какой «окоём» имеется ввиду в юбилеях Воротынска. Это – большая историческая округа, сохранившая множество бесценных памятников прошлого. Сегодня ей уже 860 лет!

Первый юбилей в октябре 1995 года отмечался по инициативе Собрания представителей поселка Воротынск. В подготовке праздника приняли участие администрации Перемышльского и Бабынинского районов, а также дирекция национального парка «Угра», тогда только проектировавшегося (с временной конторой в поселке Воротынск, а постоянная, вместе с визит-центром и хоздвором, планировалась в соседнем селе). Перспективы территории «большого» Воротынска в это время связывались также с Программой возрождения малых городов России и проектом «Калужская область – уникальная территории». К этому надо добавить, что в 1992 году решением Малого совета Калужского областного совета народных депутатов исторические ландшафты села Воротынск были поставлены на государственную охрану.

Спас-Воротынский монастырь

Гостями первого праздника были известные люди: председатель областного Совета депутатов В. В. Сударенков, писатели В. Д. Берестов и Г. А. Ананьев (автор романа «Князь Воротынский»), представители дворянских родов, связанных с Воротынской землей (Унковские, Урусовы). Была проведена юбилейная конференция, организована археологическая выставка, состоялись экскурсии в село Воротынск, Спас-Воротынский монастырь, в деревни Росву и Козлово. А еще в программе празднеств были встречи со школьниками, концерты, спортивные соревнования. Собственно, по такому примерно сценарию проводились и последующие юбилеи. Правда, менялся состав почетных гостей. Пять лет назад, к примеру, в Воротынск приехали сотрудники музея Кириллово-Белозерского монастыря из Вологодской области, где находится усыпальница князей Воротынских. А еще были гости из села Воротынец Нижегородской области – последнем имении князей.

В нынешнем году на юбилее вновь побывали москвичи, потомки адмирала И. С. Унковского (1822-1886 гг.) – уроженца деревни Колышево на Угре (имя мореплавателя носит одна из средних школ поселка Воротынск), а также сотрудники музея Кириллово-Белозерского монастыря. Национальным парком к данному мероприятию была организована фотовыставка, посвященная 535-летию Великого стояния на Угре и большая экспозиция, связанная с действующим проектом по традиционной деревянной архитектуре сельских поселений различных регионов России и Украины.

Надо сказать, что воротынские юбилеи, собирающие краеведов, ученых, деятелей культуры, духовенство, местных жителей, имеют заметный общественный резонанс, служат напоминанием о святых местах российской истории. Так, с первого праздника многое уже изменилось к лучшему: обустроены для экскурсий археологические памятники и усадебный парк в Шамордино, построен храм Серафима Саровского в поселке и реставрируется Никольская церковь в селе Воротынск, восстановлены храм и склеп с могилой адмирала И. С. Унковского в Козлово, возрожден Спас-Воротынский монастырь. А посему продолжает жить такой необычный праздник – юбилей Земли воротынской. У этой земли много хозяев, что очень кстати: общими усилиями легче сохранить ее уникальное историко-культурное достояние!

Валерий НОВИКОВ,
глав. научный сотрудник НП «Угра»,
кандидат геолого-минералогических наук.
Фото автора

В окопах исторических реконструкций

Накануне праздника 70-летия Великой Победы на территории Павловского плацдарма в Юхновском районе прошло памятное мероприятие, одним из ярких, запоминающихся эпизодов которого стала реконструкция боя советских солдат и немецко-фашистских захватчиков.

Участники реконструкции Клуба «Батальон» на Павловском плацдарме

Участником тех юбилейных событий, происходивших на территории национального парка «Угра», стал Клуб военно-исторической реконструкции «Батальон». Будучи созданным в 2005 году на базе Калужского областного краеведческого музея, «Батальон» изначально стал пробовать свои силы в реконструкциях эпохи Великой Отечественной войны (ВОВ). Тогда в его состав входили несколько человек-энтузиастов. Но в дальнейшем постепенно Клуб стал расширяться, к нему примкнули новые люди, и в нынешних «боевых действиях под Юхновым» принимали участие уже около 40 человек.

На сегодня в «Батальоне» «сражаются» и союзники (советские солдаты, британцы, французы, американцы), и противники (солдаты вермахта и государств-сателлитов). Работа Клуба уже не ограничиваются событиями ВОВ. «Батальон» принимает участия в мероприятиях, посвященных Первой мировой войне (9-й пехотный Ингерманландский полк), Отечественной войне 1812 года (Пятый Калужский полк, Полк изюмских гусар). Есть даже энтузиасты, которые воссоздают события из истории Средневековья.

На момент создания калужского «Батальона» никаких значимых мероприятий, связанных с военно-историческими реконструкциями, в России фактически не проходило. Исключение составляли фестивали «Бородино» (события Отечественной войны, сентябрь 1812 года), «Москва за нами» (события ВОВ, октябрь 1941 года). Поэтому калужане буквально по крупицам собирали весь опыт реконструкторских наработок, который был у их коллег из клубов «РККА» и «22-й пехотный полк».

Первые сложности в реализации планов «Батальона» были связаны с использованием имитационных средств, в частности, с приобретением макетов оружия времен ВОВ. Если с пиротехникой особых проблем не возникало (во многих городах существовали пиротехнические студии), то с «вооружением» изначально мало что получалось. Единственной структурой, ставшей своеобразной палочкой-выручалочкой, оказался концерн «Мосфильм». Но доставка московского оружейного антуража оказалась делом дорогостоящим, так как для этого нужны были и оружейники, и охрана.

Немецкие минометчики держат оборону

Что касается обмундирования, то изначально оно шилось под заказ. А знаки различия, погоны, нашивки, шевроны заказывались за границей: в Великобритании, Германии, США. Сложность здесь заключалась в том, что например, гимнастерки или шинели шились в свое время из ткани, которая уже давно вышла из употребления.

Образчики старых тканей подыскивались на складах, фабриках, сохранившихся с того времени. Некоторые виды обмундирования приходилось создавать на станках 1930-1940-х годов, либо подбирать заменители, аналоги ткани, соответствующие довоенному периоду. Пробовали шить по индивидуальному заказу и в Калуге, но, как оказалось, далеко не каждое местное ателье готово было заниматься подобным пошивом по принятым почти восемь десятилетий назад стандартам. Удивительно, но отдельные вещи члены клуба умудрялись даже «тачать» самостоятельно.

В дальнейшем под индустрию военно-исторических реконструкций стали создаваться специальные предприятия, которые занимались пошивом столь специфичной одежды. К тому же открылось достаточное количество магазинов («Военспец», «Витязь», «Воин» и т. п.), напрямую взаимодействовавших с поставщиками из-за рубежа. К сожалению, это сформировало спекулятивные процессы, когда тот или иной экземпляр одежды во время проведения праздников (реконструкций) мог вырасти в цене в несколько раз.

Возник и целый ряд предприятий, специализировавшихся на выпуске макетов оружия, способного стрелять холостыми патронами. За время существования Клуба исторических реконструкций «Батальон» в его «арсенале» накопилось немало и образчиков вооружения, и предметов быта той или иной эпохи. Все это приходится складировать в комнатах, принадлежащих Калужскому областному краеведческому музею. Помимо прочего, постановочный реквизит оказался востребован и столичными телевизионщиками для съемок фильмов о ВОВ.

Атакуют советские солдаты

Важным моментом в подготовке тех или иных реконструкций является правильный настрой их участников. И хотя руководители Клуба утверждают, что для них достоверность стоит на первом месте, а политика – вообще в стороне, но в общении с ними постоянно сквозила мысль о патриотизме русского народа. О том, что когда бы то ни было, и где бы то ни было, Россия в любых военных конфликтах всегда протягивала руку помощи братским государствам и народам.

Не менее важным является и то, что реконструкторы умеют отдать дань уважения противнику. Ведь не секрет, что на протяжении многих лет те же немцы во многих советских фильмах показывались как исключительно жестокие и, мягко говоря, трусливо-глуповатые личности. «Изображая солдат вермахта в таком свете, – считают реконструкторы, – режиссеры отечественного кино, сами того не подозревая, принижали значимость Победы советских солдат, которые воевали с умным и сильным противником – одной из лучших армий в мире. И, значит, одержали действительно Великую Победу».

Поэтому, чтобы понять и даже «почувствовать кожей» суть тех событий, реконструкторы не ставят задачу охватить какой-то глобальный эпизод битвы или войны, а стремятся показать «жизнь из окопа» такой, какой она была реально, без прикрас. Можно сказать, пытаются воссоздать отдельные мгновения (как у писателя-фронтовика Юрия Бондарева), которые воплощают целую эпоху под названием Жизнь солдата. А она порой в Великой Отечественной войне составляла (например, для младшего офицерского состава в 1942 году) два-три дня. А иногда – и всего эпизод боя, из которого складывалась многотрудная, пропитанная солдатскими кровью и потом, мозаика большого сражения, а в итоге – и война в целом.

На фестивале «Поле боя – 2015»

Основная задача исторической реконструкции, как массового мероприятия, стать наглядным уроком «живой истории» для зрителей, совместить иллюстративность и историческую достоверность в передачи информации. Неотъемлемая часть самой военно-исторической реконструкции – работа ведущего: пояснение происходящего на поле боя, изложение исторической справки, отсылка к воспоминаниям очевидцев и участников тех событий. Комментарий во многом определяет и тот настрой, который испытывают собравшиеся зрители, делая законченным смысл разворачиваемого действа.

Ближайшее событие, связанное с новой ступенькой в творческой работе Клуба «Батальон» и территорией нашего национального парка, –реконструкция одного из эпизодов Великого стояния на Угре, 535-летие которого отмечается в нынешнем году. Ведь сегодня, как никогда, важно показать и понять ту эпоху, в которой формировались основы государства Российского.

Но это – большая и многоплановая задача, не решаемая одним днем, и своеобразный вызов для калужских реконструкторов. И здесь стоит отметить, что работа по воссозданию событий той эпохи (вооружение, одежда, предметы быта, расходные материалы) целиком лежит на плечах самих участников Клуба, и удовольствие это – не из дешевых. Но энтузиазм и инициатива «Батальона» находят отклик и понимание среди представителей властей разных уровней (например, многие калужские реконструкторы являются членами Российского военно-исторического общества), что помогает консолидировать усилия по военно-патриотическому воспитанию наших сограждан.

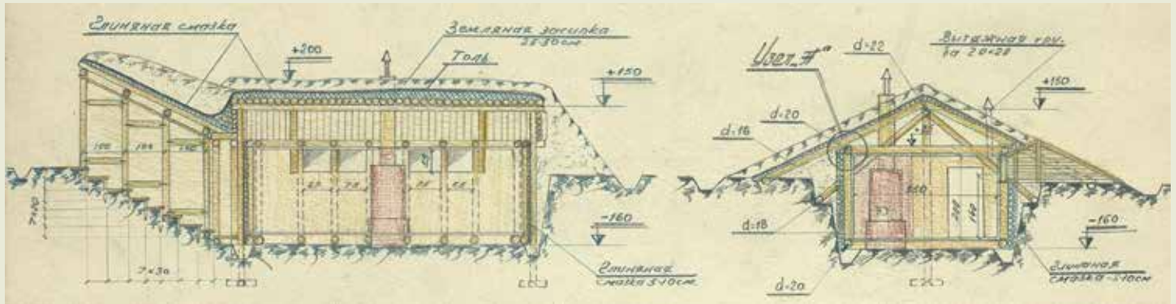
Пока же бойцы «Батальона» готовятся к очередному плановому мероприятию – 74-летию битвы под Москвой – и надеются, что их работа, как всегда, по достоинству и с благодарностью будет воспринята зрителями – любителями истории и патриотами своего Отечества.

Михаил НЕВИЖИН,
глав. специалист отдела экопросвещения НП «Угра».
Фото автора и из архива Клуба «Батальон».

Автор публикации выражает благодарность руководителю Клуба Юрию НЕФЕДОВУ, заместителю руководителя Виталию ПЛОТКО, участнику Клуба и ведущему реконструкций Олегу ФРОЛОВУ за помощь в подготовке публикации

За достоверность экспозиций

Обширная сеть оборонительных траншей, покрывающая берега Угры, формировалась постепенно, на протяжении всего периода военного противостояния на этом водном рубеже в 1942-1943 гг. Времена года сменились четыре раза, а воюющие стороны продолжали пробивать все новые окопы, достраивать и перестраивать укрытия. Таким же «развивающимся процессом» является и воссоздание этих сооружений в экспозициях национального парка «Угра».



Реконструкция землянки в районе командного пункта Западного фронта

Однажды сотрудники отдела науки и Беляевского лесничества принимали участие в открытии новой экспозиции в Москве, на Поклонной горе. В числе ее экспонатов был танк, извлеченный из реки Вори, но главное – демонстрировалась реконструкция партизанской базы – землянки: жилая, штабная, радийная, госпитальная и др. Опоры оказались выполнены из бетона и для имитации деревянной поверхности обернуты листами фанеры. «Бревенчатые» стены были набраны из тщательно оструганных на станке отрезков горбыля. Блестели хромированные шляпки гвоздей, блестел покрывающий все поверхности лак…

Как ни парадоксально, но эта добротная экспозиция вызвала чувство уважения к реконструкциям, оборудованным в нашем парке. На берегах Угры землянки и блиндажи размещены в местах настоящих боевых действий, в котлованах, оставшихся от настоящих землянок. Облик самих реконструкций – это лишь одно из слагаемых экспозиции, включающей также пейзаж (военно-тактические свойства местности) и обилие подлинных укреплений. Насколько близок к действительности данный облик?

Перед войной были изданы типовые инструкции с чертежами «Наставления по военно-инженерному делу», имевшие статус нормативного документа. Однако практика далеко не всегда позволяла их соблюдать. В ноябре 1941 года, когда вышедшие впоследствии на Угру части сдерживали немецкий натиск на ближних подступах к Москве, Верховный Главнокомандующий издал специальный приказ о недостаточной постановке военно-инженерного дела в войсках: повсеместно не умеют правильно вырыть окоп.

Штабная землянка с окнами

Только в августе 1942 года (бои на Угре и оборонительное строительство длились уже полгода) к теме соблюдения стандартов обратилось командование Западного фронта. Построили эталонные образцы разных сооружений, начиная от простейших траншей. Было предписано соорудить подобные образцы и при штабе каждой дивизии (три таких штаба находились на территории Беляевского лесничества). Изготовили клише, отпечатали и разослали подробные альбомы чертежей. Несмотря на всю проделанную работу, в феврале 1943 года в 49-й армии, занимавшей позиции на Угре и Рессе, особым приказом было отмечено строительство укрытий не по чертежу, повлекшее несколько обрушений с человеческими жертвами.

На уровне низовых подразделений, среди многочисленных хлопот и опасностей фронтовой жизни, при выполнении фортификационных работ повторялись случаи упрощения конструкций, сокращения объемов. Командование производило проверки, особое его внимание привлекали размеры и ориентация амбразур. Порой их требовали переделать, для чего приходилось снимать с огневой ячейки засыпку и перекрытия. Слишком широкая амбразура делала стрелка уязвимым, слишком узкая – мешала обзору. Звучали нарекания в связи с невыполнением плана по «одеванию крутостей», то есть закреплению песчаных стенок траншей жердями или досками.

Аналогичную ситуацию в фортификации немецких войск зафиксировала инженерная разведка 49-й армии, и исследование, проведенное после отступления врага в марте 1943 года отделом инженерных войск Западного фронта: облик оборонительных и хозяйственных сооружений чрезвычайно разнится, стандарта не прослеживается.

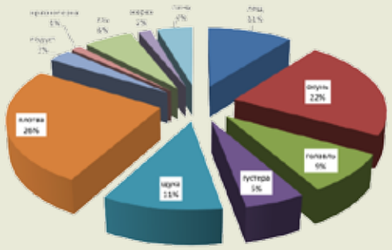
Поскольку детали создававшихся в 1942 году сооружений сильно варьировались, сейчас в реконструкциях невозможно избежать некоторой условности и приблизительности. Назначение реконструкций – давать общее, основное представление о своем прообразе и служить ориентирами на подлинном поле боя, среди подлинных укреплений. Эта подлинность и является источником наиболее глубоких впечатлений.

Александр КОВАЛЕНКО,
научный сотрудник НП «Угра».
Фото Александра Сорокина
и из Центрального архива
Министерства Обороны

Перепись рыбного населения

С 23 апреля по 10 мая в национальном парке «Угра» были проведены ихтиологические исследования на реках Угре, на участке от границы парка до устья Вори, и Воре в нижнем течении.

Основной целью данных работ являлся мониторинг нереста рыб: сроки, места, успешность его прохождения, а также численность маточного поголовья различных видов, размеры, возраст и плодовитость представителей ихтиофауны.



Относительная численность промысловых видов рыб на исследованном участке Угры

Верхняя часть Угры в пределах национального парка характеризуется значительными запасами рыбы (один из лучших показателей в бассейне верхней Оки), наличием удобных и обширных нерестилищ для целого ряда видов (особенно хозяйственно ценных: лещ, язь, щука, линь), разнообразием и протяженностью нагульно-выростных участков для различных экологических групп. Однако наблюдаются и неприятные факторы, связанные с глобальными изменениями в климате: в прибрежной части Угры и Вори накапливаются илы, речная гладь все больше покрывается водной растительностью, мельчают глубокие участки русла.

Рыбное население рек, подлежавшее переписи

По сравнению с 2010 годом, на исследованном участке реки заметно выросла численность леща, язя, линя, щуки; снизилась численность густеры, подкаменщика, быстрянки. Всего здесь было выявлено 17 видов рыб: лещ, окунь, голавль, густера, щука, плотва, подуст, красноперка, язь, жерех, линь, белоглазка, уклейка, горчак, елец, усатый голец, ерш.

Уникален случай обнаружения высоко по течению Угры белоглазки – вида для данной реки вообще несвойственного (основные места ее обитания – Ока и Жиздра). Видимо, отдельные особи в период преднерестовой миграции поднимаются вверх по Угре из Оки, преодолевая не одну сотню километров.

В период проведения исследований наблюдался нерест леща, щуки, голавля, плотвы и окуня. Для леща он начался в необычно ранние сроки – 27 апреля, что объясняется низким уровнем весеннего паводка и быстрым прогревом воды до 14 °С. Однако, в связи с похолоданием в середине первой декады мая, нерест леща прервался и возобновился в середине второй декады. Маточное поголовье было представлено преимущественно особями весом от 0,8 до 1,5 кг в возрасте 6-8 лет.

Нерест щуки в Воре и прилегающем к ее устью участке Угры, как и в прежние годы, продолжался необычайно долго – с начала апреля до середины мая. Для бассейна верхней Оки подобных случаев нами не выявлено. Вероятно, из-за наличия обширных, удобных мест нереста и высокой численности щуки в Угре, выработалось приспособление поэтапного нереста различных группировок вида, обитающих, в том числе, ниже по течению.

В целом нерест рыб прошел удачно, за исключением отдельных случаев обсыхания кладок икры лещей, отнерестившихся первыми в конце апреля, в результате последовавшего затем падения уровня воды.

Следует заметить, что, по данным наших исследований, проведенных на участке Угры в Смоленской области в 2012 году, численность и разнообразие рыбного населения в реке скачкообразно возрастают при пересечении сверху вниз границы национального парка. Это свидетельствует о надежной охране, осуществляемой на Угре госинспекцией парка.

За период нашей работы случаев браконьерского лова не наблюдалось, за исключением одной ночной «вылазки» подводного охотника с ярким источником света, закрепленным на голове.

Действительно, подводная охота стала очень популярной и широко распространенной. По понятным причинам наиболее предпочитаемыми для нее являются реки с прозрачной водой. В нашей области – это верховья Жиздры, Вытебеть, Серена и Угра с притоками. На Угре в пределах национального парка таких охотников часто можно увидеть на всем ее протяжении. Уловы, как правило, сильно впечатляют: крупные лини, голавли, плотва, щуки, язи. «Водолаз» с достаточным опытом считает рыбалку неудавшейся, если он за раз «надырявит» менее 10 кг отборной рыбы. И это в то время (середина лета), когда рыбаки с традиционными снастями довольствуются весьма скромными результатами.

Дело в том, что в жаркий летний период рыба – малоактивна, сыта и, прячась от солнца, подолгу отстаивается, скапливаясь в промоинах под берегами, стволами топляков и коряг, в зарослях водной растительности, особенно кубышек. В таких местах подводники, подобравшись к укрытию, в упор расстреливают полусонную рыбу. На мой взгляд, это жестоко, а в акватории национального парка – просто аморально!

Один из крупнейших представителей ихтиофауны национального парка – щука

Любителям подводной охоты следует знать, что Правительство Российской Федерации обнародовало поправки в проект Закона № 200303-6 «О любительском рыболовстве» ко второму чтению в Государственной Думе, в которых предусматривается запрет подводной охоты, за исключением ее осуществления в рамках проведения официальных физкультурных и спортивных мероприятий.

Валерий КОРОЛЕВ,
ведущий специалист министерства
сельского хозяйства
Калужской области,
кандидат биологических наук.
Фото автора

Пятьдесят лет уникального мониторинга

Пойменные луга – особый тип растительных сообществ, на протяжении столетий формировавшийся в долинах рек под совместным воздействием природных факторов (паводков) и хозяйственного использования земель.

И. М. Ермакова проводит экскурсию для английской делегации

Пойменные земли имели наивысшую экономическую ценность, поскольку высокая продуктивность угодий была гарантирована регулярным поступлением питательных веществ из паводковых отложений. Вместе с тем, с высокими урожаями сена с лугов удалялись избытки питательных веществ, обеспечивая устойчивое состояние экологической системы. Традиционное хозяйственное использование пойменных лугов, поразительно сходное у разных народов, стало одним из важнейших элементов европейской культуры.

Ценность пойменных лугов, как природных объектов, обусловлена их необыкновенно высоким биоразнообразием (до 40 видов высших растений на 1 кв. м). Культурная ценность лугов обусловлена почти ритуальным процессом сенокошения и связанными с ним буднями и праздниками сельского населения, до середины XX века составлявшего большинство во всех европейских странах. Экономическая ценность или, как сейчас принято называть в Западной Европе, «услуги экосистемы», не сводится к производству высокопитательных и крайне дешевых по себестоимости кормов для домашних животных. Она также включает в себя сохранение биоразнообразия, обеспечение местообитания для опылителей сельскохозяйственных культур, размещение паводковых вод, предотвращающее затопление населенных пунктов, ресурсы лекарственных растений, высоко-эстетичную и психологически комфортную среду для полноценного отдыха человека.

Рулонное складирование сена

Вследствие «улучшения» пойменных лугов посредством большого количества минеральных удобрений, в XX веке типичные пойменные луга были утрачены почти на 100% в Голландии, на 97% – в Великобритании, более 80% – в Германии, более 65% – в Венгрии и Эстонии. Сохраняющиеся остатки этих лугов были взяты под строгую охрану в Европе, в соответствии с Директивой 92/43/ЕЕС об охране природных местообитаний растений и животных (1989). В целях повышения эффективности охраны и использования пойменных лугов, в 2007 году в Великобритании было создано Партнерство по изучению и сохранению пойменных лугов, в которое вошли правительственные и благотворительные природоохранные организации, Открытый университет, эксперты которого проводят регулярный мониторинг луговых экосистем, а также фермеры и другие землепользователи.

Представители Партнерства, в том числе ведущие эксперты по британскому природоохранному законодательству, ведущие специалисты Британского Центра Экологических исследований и экологи Открытого университета, специально приезжали в Россию в 2014 году, чтобы посмотреть Залидовские луга, превышающие по площади все сохранившиеся на территории Великобритании не нарушенные пойменные луга вместе взятые. Такой выраженный интерес к Залидовским лугам был обусловлен не только и не столько размерами и ботаническими особенностями лугового массива, сохранившегося в традиционном землепользовании на правобережье реки Угры. В первую очередь, английских специалистов привлекли многолетние научные исследования растительности. Именно в этой точке соприкосновения хорошо сохранившегося природного объекта, связанных с ним культурных и хозяйственных традиций, а также накопленной здесь базы научных данных, возникает понимание уникальности Залидовских лугов не только для России, но и далеко за ее пределами.

Ценность научных данных в экологии с возрастом (продолжительностью накопления) увеличивается многократно. Именно поэтому всемирной известностью пользуется Ротамстедская опытная станция в Великобритании, где эксперимент с применением удобрений на луговых площадках продолжается с 1856 года. Многолетние регулярные наблюдения за природными параметрами на постоянных площадках чрезвычайно важны, поскольку только с их помощью возможно оценивать экологические процессы, продолжительность которых многократно превышает сроки обычных 1-3-х летних исследовательских проектов. В 2015 году ежегодному мониторингу растительности Залидовских лугов исполнилось 50 лет, и аналогов этому исследованию, проводимому в реальных природных условиях, а не в эксперименте, по продолжительности нет нигде в мире.

Как же это начиналось? В 1965 году на Залидовские луга приехала группа сотрудников и студентов Московского государственного педагогического института (МГПИ) им. В. И. Ленина. Под руководством Ю. Б. Королева была закартирована растительность лугов, а также сделаны первые геоботанические описания растительных сообществ и заложены площадки для наблюдений за популяциями луговых растений. Общее руководство работой осуществлял профессор А. А. Уранов, организовавший в 1963 году вместе с профессорами С. П. Наумовым и Ф. Н. Правдиным на биолого-химическом факультете МГПИ межкафедральную Проблемную биологическую лабораторию «Численность популяций растений и животных и воспроизводство полезных видов» (ныне – Учебно-научный центр экологии и биоразнообразия Московского педагогического государственного университета – МПГУ).

Живокость высокая - особенность угорских лугов

В 1965 году научный сотрудник Проблемной лаборатории Инна Михайловна Ермакова впервые приехала на Залидовские луга и начала исследования онтогенеза и структуры ценопопуляций овсяницы луговой, которые в дальнейшем были расширены и охватили популяции других луговых трав, и мониторинг соответствующих растительных сообществ. Благодаря самоотверженному исследовательскому энтузиазму и целеустремленности Инны Михайловны, за 50 лет наблюдений была накоплена огромная база данных по отдельным луговым видам, по изменениям растительных сообществ под влиянием разных режимов хозяйственного использования лугов, по сукцессионным изменениям луговой растительности при зарастании подстожий. Многие годы совместно с И. М. Ермаковой на Залидовских лугах работала Надежда Сергеевна Сугоркина, в также многочисленные коллеги и студенты МГПИ, выполняя научные работы разного уровня и неустанно пополняя копилку данных о луговых растениях и луговых сообществах в целом. За 50 лет работы И. М. Ермакова и Н. С. Сугоркина опубликовали более 130 научных статей. Ожидается выход монографии «Мониторинг растительности Залидовских лугов Калужской области», в которой на 1000 страницах обобщаются итоги этого эпохального труда по изучению пойменного луга.

Вид на Залидовские луга

Как известно, нет пророка в своем Отечестве. Сохранению и изучению пойменных угодий в России уделяется явно недостаточное внимание. Такие сравнительно не нарушенные пойменные массивы, как Залидовские луга, мало где сохранились. Несмотря на прогрессирующее исчезновение лугов, обусловленное сокращением или полным прекращением сенокошения, мероприятия, направленные на сохранение уникальных природно-культурных экосистем пойменных лугов в России до сих пор не разработаны. Поэтому так важно прислушаться к мнению английских специалистов, посетивших Залидовские луга и высоко оценивших их огромное природно-культурное и научное значение.

Все имеющиеся возможности должны быть использованы для продолжения мониторинга растительности Залидовских лугов с перспективой пополнения уникальной базы данных и неуклонно возрастающей ценности накопленных наблюдений. Значение мониторинга Залидовских лугов настолько высоко, что он, несомненно, должен стать флаговым в деятельности национального парка «Угра» с перспективой превращения его в крупный международный проект.

Формирование интереса научной и широкой общественности к пойменным лугам будет способствовать развитию экологического туризма, созданию новых рабочих мест в сельской местности, развитию малых форм «зеленого» бизнеса, например, пчеловодства и сбора лекарственных трав, сохранению многовековых традиций и культуры использования лугов в сельском хозяйстве.

Ирина ТАТАРЕНКО,
старший научный сотрудник МПГУ,
доктор биологических наук.

Елена КУРЧЕНКО,
зав. отделом ботаники МПГУ,
доктор биологических наук.

Эмма РОЗЕРО,
координатор по внешним связям Партнерства по сохранению и изучению пойменных лугов Великобритании.

Фото Виктории ТЕЛЕГАНОВОЙ и Елены КУРЧЕНКО

«Российские» зубры: стратегия сохранения

Вопросами, связанными с реакклиматизацией зубра на территории Козельского района, в границах Березичского и Оптинского лесничеств, национальный парк «Угра» занимается сравнительно недавно, с 2014 года.

В вольере для передержки

Данные вопросы формируют одно из двух направлений совместного с благотворительным фондом «Красивые дети в красивом мире» проекта «Восстанавливаем леса – возвращаем зубров».

Однако справедливо спросить, не является ли участие парка в проекте желанием «плыть на гребне волны» и искусственно активизировать туристский потенциал своей территории? Ведь сама по себе «зубриная» тема сейчас популярна во многих средствах массой информации и для посетителей НП «Угра» она уже давно стала одной из самых востребованных.

Для того, чтобы понять суть проекта «Восстанавливаем леса – возвращаем зубров», как планомерно возникшего, единого целого по форме и содержанию, необходимо немного окунуться в историю и сопоставить события «давно минувших дней» с современной ситуацией, связанной с сохранением и восстановлением биологического разнообразия на особо охраняемых природных территориях (ООПТ).

Когда-то, примерно 6-8 тыс. лет назад (что соответствует геологической эпохе среднего голоцена – послеледникового периода, продолжающегося до настоящего времени), на обширных пространствах Восточной Европы находились девственные широколиственные леса. Это было время их максимального распространения на данной территории. Традиционными обитателями лесов являлись зубры и другие крупные травоядные животные (например, туры, тарпаны). Они активно участвовали в формировании исторического природного ландшафта.

Зубренок 2015-го года рождения

Но затем, в течение позднего голоцена, в распространении дубрав на территории Восточной Европы произошли катастрофические изменения: их площадь значительно сократилась в результате отступления северной и южной границ к центру. Зубры, обитавшие здесь еще до XVI – XVIII веков, массово уничтожались во время охот. Полное их истребление (последнее вольноживущее животное было убито в 1927 году) стало причиной дальнейших негативных последствий: начали преобладать теневыносливые виды деревьев, что привело к изменению первичной структуры широколиственных лесов.

Судя по всему, именно зубры, их средообразующая деятельность, играли ключевую роль в поддержании оптимального ландшафтного состава и в сохранении устойчивой структуры дубрав в течение длительного времени. Сейчас же в чудом уцелевших «островках» реликтовых лесов в южной части территории национального парка (Оптинское и Березичское лесничества) приходится постоянно проводить искусственные восстановительные мероприятия, чтобы поддерживать свойственный им облик. А зубры – благородные великаны и исконные хозяева широколиственных лесов – являются недостающим кусочком пазла, который нужно вернуть на свое место.

Раньше других проблемой сохранения и восстановления популяции крупнейшего в Старом свете наземного млекопитающего на территории бывшего Советского Союза озаботились в Беловежской пуще, которая в 1939 году волею исторических судеб оказалась в составе Белорусской ССР и тогда же была объявлена государственным заповедником. В настоящее время государственный национальный парк «Беловежская пуща», наряду с государственным природным Кавказским заповедником, являются крупнейшими на всем постсоветском пространстве местами обитания вольноживущих группировок зубра – соответственно 460 (2014 г.) и 470 (2012 г.) особей.

На территории Центральной России, в результате реализации программы по сохранению «российского» зубра, принятой в 1997 году и утвержденной губернаторами трех областей – Орловской, Калужской и Брянской – численность поголовья животных заметно возросла. (Позже, в 2014 году, к программе примкнула и Смоленская область). В настоящее время орловско-калужско-брянская группировка зубров (НП «Орловское полесье», «Угра», ГПЗ «Калужские засеки», «Брянский лес») стабильно увеличивается и насчитывает свыше 380 особей. Численность стада национального парка «Угра» пока не столь велика. В феврале-марте 2014 года на территорию Березичского лесничества были завезены 4 особи, чуть позже появился первый приплод. В нынешнем году, в марте, в вольер для передержки были доставлены еще 5 особей, из которых три зубрицы недавно отелились (плюс один – вне вольера), увеличив таким образом общую численность поголовья пока еще молодого парковского стада до 14-ти животных.

Однако реакклиматизация зубров – это не только подсчет их численности и определение перспектив пребывания на той или иной территории. В первую очередь, это систематическая, кропотливая работа госинспекторов и специалистов-зуброводов по охране и содержанию животных. На территории национального парка «Угра» она была изначально связана со строительством вольера для передержки, формированием кормовой базы, дополнительной подкормкой зубров в осенне-зимний период. Дальнейшее содержание животных ставило перед сотрудниками парка новые задачи (например, нахождение по соседству «анклава» охотоведческого хозяйства), с решением которых на сегодняшний день они успешно справились. Обнадеживающим фактом является сотрудничество местных жителей и охотников с госинспекторами парка по многим «зубриным» вопросам.

В итоге, плоды деятельности представителей особо охраняемых природных территорий упомянутых выше четырех областей Центральной России, в том числе и национального парка «Угра», не остались незамеченными. В январе 2015 года на совещании рабочей группы в министерстве природных ресурсов РФ, обсудившей планы сохранения зубра европейского на территории нашей страны, его популяция в Центральной России была признана наиболее перспективной и принято решение подготовить программу по ее дальнейшему формированию и развитию. Таким образом, совместный проект «Восстанавливаем леса – возвращаем зубров» национального парка «Угра» и благотворительного фонда «Красивые дети в красивом мире» приобретает новый импульс для своего успешного продолжения в 2016 году.

Зубриное «семейство» на прогулке

Зубр (лат. Bos (gr. «bison») bonasus) – самое тяжелое и крупное наземное млекопитающее Европы из рода бизонов. Длина его тела может достигать 330 см, высота в холке – 200 см, а вес – одной тонны. Шерсть – темно-коричневая, у молодых телят – красноватая. Голова – заметно короткая, опущенная, с выраженной «бородой» и двумя небольшими рогами.

В весенне-летний период зубры держатся в местах с разнотравьем и питаются преимущественно травой, изредка – корой деревьев. Зимой они раскапывают корм из-под снега и поедают ветки, кору, побеги растений, иногда хвою, грибы и лишайники. Почти везде в зимний период зубры используют искусственную подкормку из сена, регулярно ходят на солонцы.

Несмотря на могучее сложение, движения зубра легки и быстры. Он запросто скачет галопом, без проблем преодолевает высоту до 2 метров, ловко и безбоязненно двигается по крутым склонам. Из органов чувств прекрасно развиты обоняние и слух, зрение – сравнительно слабое.

Лидером в стаде зубров является самка. Беременность зубрицы длится девять месяцев. Между маем и июлем рождается один-два детеныша, питающиеся молоком матери на протяжении года. Зубрята способны бежать за своей кормилицей уже через час после рождения. Продолжительность жизни зубра – 23-25 лет.

Михаил НЕВИЖИН,
глав. специалист отдела экопросвещения НП «Угра».

Виктория ТЕЛЕГАНОВА,
старший научный сотрудник НП «Угра», кандидат биологических наук.

ФОТО Дениса КОТУРАНОВА и Аллы ЧЕКМАРЕВОЙ

Благотворительный фонд
красивые дети в красивом мире

Наш партнер
Благотворительный фонд «Красивые дети в красивом мире»

Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.
к рассказу «О царе Ахмате как приходил на Угру»

Угра

Журнал национального парка
№2 (7), октябрь 2015 года